Состязательность в стадии судебного разбирательства

Хабиева Заира Докуевна
ст. преподаватель кафедры исполнительного
производства и организации деятельности судебных приставов
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

На начальной стадии этой работы следует обратить внимание на то, что также как и раньше, большинство исследователей считают, что российский уголовный процесс, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года, был сконструирован как смешанный. Смешанность его проявляется в том, «что в нем досудебные и судебные стадии построены на разных началах (в досудебном производстве — инквизиционных, а судебном — на состязательных)». Основанием тому является ст. 15 УПК РФ, провозглашающая принцип состязательности, где говорится о том, что судебное разбирательство осуществляется именно на основе состязательности сторон. Прежде чем согласиться с таким пониманием роли состязательности в судебном разбирательстве, попробуем разобраться в том, что это такое.

При поиске в современной процессуальной литературе ответа на этот вопрос мы сталкиваемся с более чем странной картиной. На самом то деле, что пишут сейчас о состязательности, не соответствует не только тому, что пишут о ней зарубежные авторы, живущие в странах общего права, но и тому, как определяли сущность состязательности советские и российские ученые.

В работах зарубежных исследователей особого разночтения в том, что такое состязательность, нет. Это спор между сторонами в судебном разбирательстве.

Советские и российские ученые рассматривали ее в том же ключе, а именно как «способ исследования доказательств, способ отстаивания участниками процесса своей позиции по делу, осуществления ими своих прав и обязанностей, средство для установления истины, а также метод ее отыскания». Для них весь процесс выглядит как «полемика сторон, защищающих свои законные интересы».

Спор — сущность судебного разбирательства, на нем основаны не только судебные прения, но и все судебное разбирательство. Спор — сущность состязательности. Все изменилось с принятием Уголовно-процессуального кодекса. Сейчас даже маститые исследователи, говоря о состязательности, не выходят, как правило, за рамки содержания ст. 15 УПК РФ. Вероятно, это признак политкорректности.

Характер отношений, регламентируемых уголовным процессом, публичен. В силу этого начала органы государственной власти должны установить картину прошлого в полном объеме, выявить и защитить законные интересы всех участвующих в уголовном процессе и на основе баланса интересов принять социально значимое решение. Ресурсы участников процесса в этом случае не должны иметь значения.

Говоря о публичности, мы не склонны видеть ее содержание в обязанностях органов расследования, прокуратуры и суда принимать все предусмотренные законом меры и производить все предусмотренные законом действия для раскрытия преступлений, изобличения и наказания лиц, виновных в их совершении, охраны прав и законных интересов участников процесса, не ставя совершение этих действий в зависимость от усмотрения заинтересованных лиц и организаций.

Данный подход четко оговорен в комментарии к УПК действующего кодекса. Для них принцип состязательности означает:

1. разграничение функций обвинения уголовного преследования и защиты и возложение этих функций на стороны обвинения и защиты;

2. отделение функции разрешения дела правосудия от функций обвинения и защиты;

3. процессуальное равноправие сторон.

К вышеперечисленному Ю.В. Николайченко добавляет «разбирательство дела путем полемики сторон перед независимым и беспристрастным судом». Из того, что приведено выше, ближе всего к правильному пониманию подошел Ю. В. Николайченко, если не считать единственной его ошибки, которая заключается в том, что он, спор, который может протекать в форме полемики, поставил на один уровень с тем, что обеспечивает его возможность.[1] Для возможности осуществления спора и должны быть разграничены функции сторон, от них должна быть отделена функция правосудия, судья — не сторона в споре, а руководитель, ну а если не будет равенства — возможен будет спор? Одним из оснований понимания судебного разбирательства как состязательного является то, что в суд уже представлены результаты познания, в силу этого и возможен спор сторон.

Спор, противоборство сторон возможны тогда, когда участники судебного разбирательства могут оперировать фактическими данными. Но вот когда у них появляется возможность ими оперировать? По мнению М.С. Строговича, такая возможность существует на протяжении всего судебного разбирательства. Последнее утверждение вызывает серьезные сомнения, особенно применительно к судебному следствию, ведь именно в его рамках участники судебного разбирательства получают возможность, исследуя информационные доказательства, делать вывод о наличии любых фактических данных, формировать свою личную позицию.[2]

Сформировалась ли перед судебным разбирательством позиция его основных участников — прокурора и адвоката? На этот вопрос следует в настоящее время без колебаний дать отрицательный вопрос.

После создание Следственного комитета РФ прокурор стал по-настоящему независимым от расследования органом надзора. Все стало, хотя бы в рамках закона, на свои места — следователь познает, прокурор надзирает за тем, чтобы в рамках познавательной деятельности следователь соблюдал законные права и интересы участников процесса, не нарушал закон. Прокурор, утверждает обвинительное заключение, основываясь на выводе о том, что следователем собрано достаточно относимых и допустимых доказательств, позволяющих согласиться с обоснованностью вывода следователя. Но соответствуют ли доказательства действительности, т.е. действительно достоверны ли они, в данном случае не будем торопиться давать положительный ответ. Значит, невозможно сделать и вывод о виновности обвиняемого. Чтобы ответить на него, прокурор и идет в судебное разбирательство. И идет не как обвинитель, а как орган надзора. Косвенное указание на это мы находим у законодателя, который требует от прокурора обеспечить не только законность, но и обоснованность обвинения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ).

Как раньше, так и теперь, защитника законодатель не рассматривает в качестве субъекта познания. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать содержание ст.ст. 49 и 74 УПК РФ. Получается, что прокурор и защитник находятся перед началом судебного разбирательства примерно на равных условиях. Ни тот, ни другой познания на предварительном следствии не осуществляли.

Познание ими осуществляется в рамках судебного следствия, спор здесь не уместен, место

ему там, где предстоит оценить результат познавательной деятельности, обосновать правильность своей позиции.

Вполне возможно, вся проблема заключается в том, как понимать судебное познание, какой смысл вкладывать в исследование доказательств. При сведении его к оценке становятся понятными позиция и аргументация сторонников состязательности, но оценка — это завершение процесса познания, итог реализации в нем законов не только формальной, но и диалектической логики, реализации в их единстве. Именно последнее может служить основой возражения, что оценка не только завершает процесс познания, но и сопровождает его.

В рамках данного процесса доказывания она является основанием для проверки, выступая скрытым механизмом познания и получает внешнее выражение в вопросах, которые своим содержанием направлены на выяснение достоверности полученной ранее информации, или в ходатайствах по поводу привлечения к исследованию новых доказательств.

Оценка отдельно взятых доказательств — не предмет для спора, а основание для дальнейшего исследования, для получения материала, позволяющего достоверно установить картину происшедшего.

В российском уголовном процессе участники судебного разбирательства — прокурор и адвокат, приходят в суд, как это было уже выше показано, без готовых установок, перед ними, в рамках непосредственного исследования доказательств, стоит задача познать и на основе познанного сформировать внутреннее убеждение и в судебных прениях донести его до сознания судьи. Исследуя доказательства, они преодолевают сомнения, а сомнение — это основа состязательности. Состязательность там, где исследование закончено, и необходимо дать интерпретацию уже исследованным доказательствам, а так как центральной частью является судебное следствие, место состязательности — в судебных прениях[3].

Чтобы сделать процесс похожим на состязательный, законодатель настаивает на том, что каждая из сторон представляет в суде свои доказательства, но вряд ли эти доказательства можно назвать доказательствами прокурора и защиты, которые связаны с результатом их деятельности. По содержанию доказательства могут быть обвинительными или оправдательными, но собраны они следователем. Упирая именно на этот момент, Т.А. Лотыш считает, что "исследование в суде сначала обвинительных, а затем оправдательных доказательств неприменимо в ситуации, когда сбор доказательств осуществляется в ходе предварительного следствия следователем, получающим одновременно доказательства обвинительного и оправдательного характера".[4]

Проделанный анализ позволяет утверждать, что судебное разбирательство в российском процессе организовано так, что обеспечивает возможность коллективной познавательной деятельности, в которой участвует и суд, ее результаты каждый участник оформляет в судебных прениях. Таким образом, состязательность не определяет схему познавательной деятельности в судебном разбирательстве, не является началом, определяющим его суть. Нельзя состязательность назвать и принципом уголовного процесса. По устоявшемуся мнению принцип должен организовывать деятельность в нескольких стадиях или хотя бы в одной из них, центральной, в стадии судебного разбирательства. Реализация состязательности в прениях, части судебного разбирательства, не позволяет рассматривать ее в качестве принципа. Часть не может определять сущность целого.

Литература:

1. Николайченко Ю.В. Является ли по УПК РФ обвинение уголовным иском //Российская юстиция. 2008. № 5. — С. 11-14.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского

уголовного процесса. — М.: Наука, 1968. — С. 149.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. — М.: Проспект, 2014. — 534с.
4. Лотыш Т.А. Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве: автореферат канд. юрид. наук. — М., 2003. — 29с.